

Д.А. Дирин, Е.С. Попов

Оценка пейзажно-эстетической привлекательности ландшафтов: методологический обзор*

D.A. Dirin, E.S. Popov

Evaluation of Landscape and Aesthetic Appeal of Landscapes: a Methodological Review

Проведен исторический обзор становления эстетической географии как самостоятельного научного направления. Рассмотрены основные методологические подходы к оценке пейзажно-эстетической привлекательности ландшафтов и определены направления совершенствования оценочных методик.

Ключевые слова: пейзажно-эстетическая привлекательность ландшафта, эстетическая география, аттрактивность.

Одно из малоизученных свойств ландшафтов – их способность удовлетворять духовно-эстетические потребности людей. Известно, что разные ландшафты воспринимаются неодинаково, производя различное впечатление на наблюдателей – от чувства восторга или психологического комфорта до состояния угнетения и страха. Однако научное осмысление этого феномена и выявление объективных закономерностей эстетической привлекательности ландшафтов сталкиваются с проблемой значительной доли субъективизма. Тем не менее очевидная практическая значимость ландшафтно-эстетических исследований (особенно ярко она проявляется при рекреационном освоении территории) определяет растущий интерес к этой проблематике и появление различных подходов к оценке пейзажно-эстетической привлекательности ландшафтов.

История становления и развития эстетической географии. Основоположником научного изучения эстетических свойств ландшафтов считается выдающийся немецкий географ Альфред Геттнер, предложивший выделять новое научное направление – эстетическую географию. А. Геттнер заложил методологические основы новой науки, предопределив развитие метода покомпонентной оценки эстетической ценности территории. Он также заостряет внимание на одном из фундаментальных вопросов эстетической географии – вопросе объективности оценки эстетической привлекательности ландшафта, считая, что «...нужно заранее, на почве эстетики, решить: су-

The article gives a historical overview on the formation of aesthetic geography as an independent scientific field. The main methodological approaches to the assessment of aesthetic appeal of landscapes were considered and the ways to improve evaluation methods were determined.

Key words: aesthetic appeal of the landscape, aesthetic geography, attractiveness.

ществуют ли вечные эстетические ценности, или же различие и изменчивость эстетических ценностей скорее указывают на то, что происхождение их субъективно и основано на психологии и что поэтому эстетическая оценка ландшафта всегда возможна только с какой-нибудь определенной точки зрения» [1, с. 141].

Практически одновременно с А. Геттнером к эстетическим свойствам ландшафтов обратился выдающийся русский ученый В.П. Семенов-Тянь-Шанский. Один из разделов своего фундаментального произведения «Район и страна» он посвятил связи географии и искусства, указывая на то, что «художественный пейзаж имеет колоссальное, преобладающее значение для географической науки, так как она вся основана на зрительных впечатлениях и насковзь пропитана ими» [2, с. 226]. Однако идеи ученого не были поддержаны. Советская география того времени имела кардинально противоположное направление. Она шла по пути индустриализации и интенсификации народного хозяйства, а отнюдь не гуманизации.

Идеи Геттнера были восприняты и активно развивались французским географом Полем Видалем де Ла Блашем. А после появления трудов его учеников (О. Бернар, Р. Бланшар, А. Боли, Л. Галуа, А. Деманжон и др.) в области эстетики ландшафта стали говорить о созданной им школе французской пейзажной географии. Пейзаж – охватываемая взглядом картина – стал основным объектом исследования французских географов. Этой школе также принадлежит большая заслуга в гуманизации эстетической географии. Осознавая, что существуют группы населения, отличающиеся друг от друга особенностями простран-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Алтайского края (проект №10-05-98020-р_сибирь_a).

ственного восприятия и пейзажно-эстетическими предпочтениями, французские исследователи разработали концепцию «культурных кодов». Именно эти «коды» определяют духовные и рационалистические ландшафтно-эстетические симпатии людей. Французская пейзажная школа доминировала в эстетической географии вплоть до середины XX в.

Начиная с 1960-х гг. изучением ландшафтной эстетики занимались преимущественно географы англоязычных стран Запада, прежде всего Великобритании и США. В это время в США появляется такое научное направление, как поведенческая география (*behavioral geography*), исследующая географические причины поведения людей. Поскольку, как утверждалось, «поведение людей в большинстве случаев есть функция их восприятия мира...» [3, с. 60], одним из главных разделов поведенческой географии стала география восприятия или перцептивная география (*perception geography*). Ученые, работавшие в этом направлении, стремились всесторонне изучить особенности восприятия людьми окружающего их географического пространства. Один из основоположников поведенческой географии, Х.К. Брукфилд, ввел в научный оборот понятие «среда восприятия» – совокупность внешних факторов (природных и социокультурных), формирующая стереотипы мышления у разных групп населения, в том числе и стереотипы восприятия [4]. Появились исследования, посвященные изучению духовно-символического значения различных ландшафтов. О роли территории в человеческом поведении и формировании «чувства места», образах ландшафтов (их «топофильности» и «топофобности») и так называемых ментальных картах пишет И-Фу Туан [5, 6]. Рассматриваются также этнокультурные стереотипы восприятия, выражающиеся в том числе в различном отношении к тому или иному ландшафту представителей разных культур. Появляются понятия «национальный ландшафт» (*national landscape*), «родная земля» (*homeland*) и т.д. [7].

При исследовании феномена пространственного восприятия ученые, с одной стороны, стремились к непосредственному выявлению наиболее и наименее привлекательных для человеческого восприятия ландшафтов, а с другой – пытались выявить объективные причины таких различий в восприятии.

Уже к 1980-м гг. проблематика научной оценки эстетической привлекательности ландшафтов получила всеобщее признание в западной географии. Так, вопросы изучения восприятия среды были в повестке дня XXVI Международного географического конгресса в Австралии (1988 г.). В программу МАБ (*Man and Biosphere*) ЮНЕСКО включен раздел «Исследования по перцепции окружающей среды», что, безусловно, стимулировало исследовательскую активность по данной проблематике.

Вопросы изучения восприятия среды и оценки эстетических ресурсов территории исторически

рассматривались преимущественно в США, Великобритании и Франции, а также в Швеции, Канаде, Австралии и некоторых других странах. В России же (бывшем СССР) интерес к данной тематике фактически не проявлялся вплоть до 1990-х гг. До этого времени эстетике ландшафтов в нашей стране посвящались лишь единичные работы, среди которых особо следует выделить уникальный труд «Экология и эстетика ландшафта», опубликованный коллективом литовских географов под руководством К.И. Эрингиса в 1975 г. [8].

Современные подходы к оценке эстетической привлекательности ландшафтов. Уже с 1960-х гг. формируются два основных подхода к исследованию феномена пространственного восприятия и эстетической оценке ландшафтов: «объективистский» и «субъективистский». Первый предполагает выявление объективных критериев эстетической привлекательности, кроющихся в физиономических характеристиках самого ландшафта, второй же, указывая на субъективную природу красоты, исследует особенности ландшафтно-эстетических предпочтений у разных групп людей.

Объективистский подход основан на предположении, что благодаря учету значимых для восприятия факторов эстетические ресурсы территории можно оценить объективно, привлекая структурно-информационный анализ. Обычно в разработках этой концепции используется компонентный подход, где каждый «значимый фактор» ландшафта (например, особенности рельефа, растительности, наличие определенных природных или социальных объектов и пр.) оценивается отдельно, обычно по балльной шкале. Затем при сложении полученных частных оценок по каждому показателю выводится интегральная оценка природно-территориального комплекса. Одна из классических работ в рамках этого подхода принадлежит Д. Линтону. Оценивая эстетические ресурсы Шотландии, он выделяет «два поистине основных компонента, из которых складывается живописность пейзажей любых территорий» [9, с. 223]. Таковыми он считает рельеф и «покров» рельефа, как естественный, так и антропогенный: леса, поля, болота, фермы, населенные пункты, промышленные объекты и т.д. Для характеристики рельефа Линтон использовал шесть критериев: относительные высоты, крутизна склонов, расчлененность территории, глубина и частота встречаемости долин, степень изолированности отдельных форм рельефа друг от друга. Были выделены основные «рельефные формы ландшафтов» и основные варианты их «покровов», характерные для Шотландии. Эти характеристики были ранжированы по балльной системе. Те или иные сочетания «рельефных форм» и их «покровов» давали эстетическую оценку территории в баллах. Итогом данной работы стала карта эстетических ресурсов Шотландии (М 1:2400000).

Работы Линтона и его последователей, использующих столь мелкий картографический масштаб в своих исследованиях, требуют высокого уровня генерализации данных, при котором многие специфические черты реальных пейзажей стираются. Д. Линтон свое исследование выполнил чисто механически (при помощи геоморфологической и топографической карт), что повлияло и на точность результатов. Также некоторые авторы считают, что предложенная ученым методика основана «на его личных пристрастиях и предпочтениях» [10, с. 214].

К этому же типу работ относится исследование, проведенное в 1971 г. группой субрегионального планирования Ковентри-Солихалл-Уорикшир. В качестве оценочных параметров эстетической ценности исследователи выделили формы рельефа и характер склонов, виды использования земель (сельские территории, водные поверхности, индустриальные зоны, жилая застройка) и «различные материальные черты ландшафта», включающие отдельные компоненты. Оцениваемая территория была разбита на операционные ячейки километровой координатной сеткой. Все значимые параметры оценивались отдельно для каждой операционной ячейки, определяя в сумме ту или иную эстетическую ценность данной ячейки. Кроме того, при оценке также учитывался показатель обзорности или глубины открывающихся видов, характерный для той или иной операционной ячейки. В результате исследования совокупность наполненных оценочной информацией операционных ячеек составила карту оценки привлекательности пейзажей [см.: 10]. Однако здесь следует отметить, что природные ландшафты не имеют геометрически ровных границ и деление территории на квадратные ячейки в целях картографирования эстетических ресурсов вряд ли оправдано.

Хрестоматийным примером объективистской методики является также работа литовских специалистов под руководством К.И. Эрингиса [8]. В данном труде предложена одна из самых развернутых методик всестороннего анализа и оценки эстетических достоинств пейзажей на основе детального структурного исследования элементарных единиц пейзажа. Таковыми у них выступают самые разнообразные «признаки» и «объекты» пейзажа, оцениваемые по своеобразным балльным шкалам. Все выделенные критерии эстетичности авторы разделили на три группы, имеющие специфические особенности, отражающиеся на способах оценивания. Первую группу составляют представленные в пейзаже природные объекты (например, озера, рощи и т.д.), поддающиеся простому арифметическому счету. Вторая группа, признаваемая основной, характеризует «общие признаки пейзажа» (например, глубина и разнообразие перспектив, многоплановость, поясность, сезонная аспектность и др.). Третья группа включает объекты, наличие которых в пейзаже может

иметь как позитивное, так и негативное значение для их эстетической привлекательности (различные объекты человеческой деятельности). Суммарная оценка по всем выделенным критериям дает представление об эстетической значимости того или иного пейзажа. Описанная методика была ориентирована на региональные исследования эстетических ресурсов и предназначена для оценивания достаточно крупных территориальных единиц (ранга ландшафтов) при довольно высокой степени обобщения. Эта методика успешно использовалась при оценке эстетических ресурсов Литовской ССР.

Одновременно с литовскими исследователями многие методические и теоретические проблемы эстетической оценки ландшафтов рассматривались географами МГУ, в частности авторским коллективом монографии «Теоретические основы рекреационной географии» (1975). Они предложили свои подходы к оценке эстетико-рекреационных ресурсов ландшафтов, апробированные в бассейне р. Архыз (Кавказ) и районе озера Селигер. Ведущая роль в этих работах отводится таким факторам, как пейзажное разнообразие и степень залесенности. Далее залесенные, полукрытые и незалесенные (открытые) пространства оценивались отдельно по специальным оценочным шкалам [11].

Большинство имеющихся сегодня работ, направленных на эстетическую оценку ландшафтов, посвящены равнинным территориям и выполнены преимущественно в мелком масштабе. Одним из немногочисленных примеров работ другого плана является исследование Ю.П. Супруненко (2003). Им разработана объективистская методика крупномасштабной оценки эстетической ценности пейзажей гляциально-нивальных высокогорий. Главными оценочными критериями у него выступают разнообразие и контрастность компонентов пейзажа, а также его композиционные особенности. Оценивались следующие характеристики: открытость горизонта, расчлененность силуэта гор, глубина перспективы вида, композиционное устройство пейзажа, ландшафты, окружающие снежно-ледниковую поверхность. Дополнительно оценивались и такие характеристики, как рельеф снежно-ледниковой поверхности, расчлененность рельефа и крутизна, характер растительности. Оценка высокогорных пейзажей по этим параметрам позволила автору типизировать их по эстетической ценности на три группы: 1) максимально привлекательные; 2) среднепривлекательные; 3) минимально привлекательные [12]. Примечательно, что оценочная система Ю.П. Супруненко не является балльной. Выделенные автором значимые характеристики эстетичности не ранжируются по баллам, а непосредственно тем или иным своим проявлением относят пейзаж к определенной группе ценности. Правда, не совсем ясно, как быть с переходными (смешанными)

ми) видами пейзажей, когда по разным критериям один и тот же пейзаж должен быть отнесен к разным рангам ценности.

Объективистский подход к оценке эстетической привлекательности ландшафтов является в настоящее время наиболее признанным и распространенным. Основные его преимущества – логическая стройность методик, «измеряемость» оценочных показателей, возможность экстраполяции данных с обследованных ключевых территорий на обширные пространства и относительно простой механизм формализации результатов исследований. Однако данный подход рассматривает оцениваемый пейзаж чаще всего как совокупность визуально значимых компонентов, а не как единый образ, отражающийся в сознании наблюдателя, что изначально неверно, учитывая закон эмерджентности систем. Также к его недостаткам относится недоучет психологических особенностей процесса восприятия при значительной вероятности того, что при определении оценочных параметров исследователь будет руководствоваться не только выявленными объективными закономерностями эстетической привлекательности ландшафтов, но и собственными предпочтениями.

Менее распространен (особенно в России) субъективистский подход к эстетической оценке ландшафтов. Он опирается на положение, что пейзаж должен оцениваться как единое целое, а не совокупность отдельных частей. При этом исследователь ориентируется на относительно субъективное мнение людей об их впечатлениях касательно эстетической притягательности того или иного пейзажа. В рамках субъективистского подхода к оценке эстетических ресурсов выделяются два направления. В первом используются экспертные методы, когда к оцениванию красоты пейзажей привлекаются специалисты, чья профессиональная деятельность в той или иной степени связана с изучением и использованием природно-ресурсного потенциала: географы, биологи и пр.

На использовании метода экспертных оценок было основано пейзажно-эстетическое исследование К.Д. Файнса. Им были отобраны цветные фотографии «характерных пейзажей» разных природных зон, эстетическую привлекательность которых предлагалось оценить группе экспертов при помощи балльной шкалы. В результате все пейзажи были сгруппированы в шесть категорий, различных по своим эстетическим свойствам [13].

Однако существует мнение, что, даже пройдя специальную подготовку и имея значительный опыт, эксперты все же остаются людьми со своими взглядами, вкусами, предпочтениями, которые далеко не всегда разделяются большинством людей. В соответствии с этим выделяется второе направление субъективистского подхода, основанное на опросно-анкетных методах, цель которых выявить пейзажные предпочтения главных пользователей эстетических ресурсов –

рекреантов, местных жителей и т.д. Проводится интервьюирование или анкетирование респондентов на предмет их отношения к тому или иному пейзажу. Роль исследователя сводится лишь к фиксации оценок респондентов и их дальнейшему обобщению. Для таких массовых опросов обычно выбирают статистически достоверные группы – не менее 50–60 человек, причем, как правило, с учетом их этнокультурной, социальной, профессиональной принадлежности, уровня образования, возраста и т.д. Одним из характерных зарубежных примеров использования этого подхода является исследование Е.С. Пеннинг-Роуселла, проведенное в долине Вэй (Великобритания). В пределах исследуемой территории были выделены внешне схожие типы ареалов. Затем респондентов просили дать оценку привлекательности различных участков по пятиступенчатой оценочной шкале (от «крайне непривлекательного» до «крайне привлекательного»). В результате были составлены карты индивидуальных пейзажных предпочтений, обобщение которых позволило создать карту групповой оценки эстетических ресурсов ландшафтов исследуемой территории [14].

Среди отечественных авторов в рамках данного подхода работала М.Ю. Фролова. Вопросы разработанной ей анкеты составлены в виде оценочных матриц, включающих по каждому критерию семь граф-позиций. Так, первая графа означает «крайне негативное впечатление», а седьмая – «весьма позитивное», четвертая – «нейтральное», остальные занимают промежуточное положение. Таким образом, при анкетировании оценивались впечатления, производимые отдельными компонентами пейзажа (воздух, вода, рельеф, растительность, почвы, животные); эколого-эстетические свойства всего пейзажа (однообразный-разнообразный, дисгармоничный-гармоничный, обычный-экзотичный, некрасивый-красивый и пр.); эмоции, вызываемые данным пейзажем у респондентов (страх-радость, раздражение-умиротворение, уныние-восторг, угнетенность-душевный подъем). Затем по каждому пейзажу выводилась интегральная групповая эстетическая оценка [15].

Субъективистский подход, с одной стороны, безупречен с позиций достоверности результатов, поскольку выявляет общественное мнение крупных групп населения. Однако этот подход очень трудоемок и его сложно использовать при крупномасштабных исследованиях больших территорий. Использование фотографий не всегда дает возможность респондентам составить целостное представление о территории, а сам отбор респондентов – задача чрезвычайно сложная и ответственная в силу множества личностных факторов, которые могут влиять на стереотипы восприятия людей и должны учитываться при формировании опрашиваемых групп.

На наш взгляд, при пейзажно-эстетической оценке ландшафтов наиболее эффективным является совме-

шение отдельных приемов из описанных выше подходов, при этом используя показатели, характеризующие пейзаж как целостную и неделимую картину, воспринимаемую человеком как единый образ. Поэтому для получения более объективных результатов в исследовании логично применять интегральные характеристики пейзажа, характеризующие его как систему (плотность границ между визуально различимыми урочищами в пределах зоны видимости; цветовая гамма пейзажа; разнообразие структурно-вещественных компонентов пейзажа; наличие и характер «символических» объектов в пейзаже и т.д.).

Анализ пейзажно-эстетических особенностей территории предполагает обязательные натурные исследования на репрезентативных модельных участках, где закладываются «контрольные точки», на которых осуществляется оценка открывающихся пейзажных видов. На каждой точке по заданной схеме делается краткое ландшафтно-эстетическое описание открывающегося пейзажного вида и панорамные фотоснимки. При камеральной обработке зона обзора для каждой контрольной точки обозначается на карте с использованием возможностей ГИС и цифровой модели рельефа. Затем на эти ареалы накладываются другие картографические слои (ландшафтный и пр.), поэтапный анализ которых по выделенным формальным критериям позволяет дать итоговую оценку эстетической ценности пейзажей, открывающихся из каждой контрольной точки. По данным критериям пейзаж получит определенное количество баллов, сумма которых отнесет его к одной из пяти групп эстетической ценности: от «наименее ценного» до «наиболее ценного». Для проверки результатов, полученных формализованным путем, осуществляются опрос респондентов и экспертная оценка с помощью

сделанных на контрольных точках фотоматериалов и описаний. Результат итоговой оценки выносится на карту. Данные с каждой точки распространяются на площадь всего ландшафтного урочища, в котором она была заложена (это справедливо, так как в пределах одного ландшафтного урочища условия восприятия практически идентичны). После проведения классификации пейзажных комплексов осуществляется экстраполяция данных с модельных участков на всю территорию исследования с последующим составлением карты пейзажно-эстетической привлекательности ландшафтов для всей территории исследования.

Выводы.

1. Эстетическая география (ландшафтная эстетика), зародившаяся в начале XX в., в настоящее время получила всеобщее признание в научной среде как отдельное научное направление, опирающееся на собственную методологическую базу.

2. В мире сложилось несколько научных школ в области эстетической географии, использующих различные группы факторов аттрактивности и опирающихся на различные подходы при оценке пейзажно-эстетической привлекательности ландшафтов.

3. Существующие «объективистский» и «субъективистский» подходы к оценке эстетической привлекательности ландшафтов не противоречат, а, скорее, дополняют друг друга, причем применение геоинформационных технологий открывает значительные возможности для их совместного использования.

4. Для унифицирования подходов к оценке важной задачей остается определение объективных физических закономерностей привлекательности ландшафтов, что позволит результаты наблюдений на ключевых участках экстраполировать на всю территорию исследования.

Библиографический список

1. Геттнер А. География. Ее история, сущность и методы. – М.; Л., 1930.
2. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Район и страна. – М.; Л., 1928.
3. Downs R.M., Meyer J.T. Geography and the mind: An exploration of perceptual geography // Amer. Behavioural Scientist. – 1978. – №22.
4. Brookfield H.C. On the environment as perceived // Progress in Geography / C. Board et al. (Eds). – London, 1969.
5. Tuan Yi-Fu. Topophilia. A Study of Environmental Perception. Attitudes and Values. – N.-J., 1974.
6. Tuan Yi-Fu. Images and mental maps // Annals, Association of American Geographers. – 1975. – V. 65.
7. Haerynen M. National landscape imagery in the making of Finland // New Comparison. – 1996. – №21.
8. Экология и эстетика ландшафта / под ред. К.И. Эрингиса. – Вильнюс, 1975.
9. Linton D.L. The assesment of scenery as a natural resource // Scottish Geograph. Mag. – 1968. – №84.
10. Голд Дж. Психология и география: Основы поведенческой географии. – М., 1990.
11. Теоретические основы рекреационной географии / под ред. И.П. Герасимова, В.С. Преображенского. – М., 1975.
12. Супруненко Ю.П. Горы зовут... (Горно-рекреационное природопользование). – М., 2003.
13. Fines K.D. Landscape evaluation: a research project in East-Sassux // Regional Studies. – 1968. – V. 12, №1.
14. Penning-Rowsell E.S. Landscape evolution for development plans // Journal of the Royal Town Planing Inst. – 1974. – №60.
15. Фролова М.Ю. Оценка эстетических достоинств природных ландшафтов // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5: Геогр. – 1994. – №2.